КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ
г. Краснодар
9 СЕН 1983

«Я РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА»

«В ГОРАХ МОЕ СЕРДЦЕ»

Депутату Верховного Совета СССР, члену Президиума Верховного Совета СССР, Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР, народному поэту Дагестана Расулу Гамзатову исполнилось 60 лет. В канун юбилея поэт награжден орденом Ленина.

Сегодня Расул Гамзатов отвечает на вопросы нашей анкеты.

— Какие самые памятные, яркие впечатления Вашего детства!

— На всю жизнь запомнил день, когда мой отец — народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса доверил мне читать перед аульчанами свои стихи. Я их помнил наизусть, и отец нередко обращался ко мне: «А ну, Расул, напомни эту строчку...».

В одиннадцать лет я написал свои первые стихи, их напечатали в школьной стенгазете. Конечно, это был праздник для всей нашей семьи. Даже старшие братья Магомед, Ахильчи посматривали на меня с уважением. И еще. У дагестанцев есть такой обычай: в начале зимы или весны горцы разжигают на скалах приветственные костры. Как бы передают друг другу огненные пожелания тепла, удачи, мира домашнему очагу, покоя на нашей планете. Не раз я сам разжигал такой костер на утесе Хамирхо.

Всегда помнил слова отца, который говорил об огне, что живет у каждого в сердце, — это любовь к своей родине, своему народу. Огонь дружбы. Такие дни были днями радости.

— Какие люди оказали на Вас наибольшее влияние!

— Я хотел бы сказать о моих родителях. В школе, потом в институте я много прочитал умных книг, но самой лучшей книгой моей жизни осталась навсегда мудрость отца и ласка матери.

— Расул по-арабски посланец,— учил меня отец.— Каждый человек смолоду должен понимать, что он пришел на землю для того, чтобы стать представителем своего народа, и должен быть готовым принять на себя эту роль. Нести в мир обычаи, нравы, песни. Свое достоинство.

Две вещи должен беречь горец: свою папаху и свое имя. Папаху сбережет тот, у кого под папахой есть голова. Имя сбережет тот, у кого в сердце огонь.

Вскоре после моего рождения отец вместе с семьей перебрался на службу в аул Арадерих. В пути тяжело заболела мать. В ауле, где мы остановились, меня взяла к себе женщина, у которой недавно умер ребенок, и она выкормила, выходила меня. Ей я обязан своей жизнью. Она моя вторая мать.

Так, с молоком своей второй матери узнал, что такое огонь истинной доброты. Материнства.

«Маленьким ключом можно открыть большой сундук»,— говорил отец. А мать рассказывала сказку: «Море — большое? Большое. А откуда оно взялось? Птица пробила клювом родник. Из родника натекло огромное море». Человек должен делать добро. Маленькое, большое — не важно. Добро — это всегда много.

Родители учили меня терпению, трудолюбию, правдивости. Отец учил: если совершить недостойный, позорный поступок, сколько бы потом ни жалел, сделанного назад не воротишь.

Помню свою мать: утром она у очага, вечером тоже, склонившись над очагом, разжигает огонь. Мать — хранительница дома, хранительница очага.

Нас, братьев, в семье было четверо, жили в одной комнате, вместе росли и были очень дружны. В годы войны старшие братья погибли.

Я учился в Московском литературном институте, мой младший брат Гаджи закончил институт и готовился поступать в аспирантуру.

Отец часто болел, и Гаджи, бросив все, приехал к нему. Стал литературным секретарем отца, взял на себя всю заботу по дому. Дал мне возможность доучиться.

— Какие черты характера Вы ценили в людях в детстве и какие цените сейчас!

— Я уважаю людей за увлеченность делом. Увлеченные люди во все вкладывают душу. Ведь можно смотреть и не видеть, слушать и не услышать, испытывать какие-то ощущения, но не чувствовать.

В детстве я мог в самом разгаре бросить свои игры, остановиться, если слышал старинную песню. Достаточно было один раз услышать — и песня запоминалась сама собой.

Чтобы услышать новую сказку, нанимался соседу пасти коня. За три дня моей работы он рассказывал какую-то историю.

Помню, (учился я тогда во втором классе), из нашего аула Цада по крутым горным тропинкам отправился за двадцать километров в аул Буцра, где жил кунак моего отца, древний старик. Сколько он знал старинных легенд, песен, стихов! Четыре дня с утра до вечера записывал все, что слышал. Возвращался радостный, с худжуном, набитым стихами и песнями.

В книге «Мой Дагестан» я описал мой аул таким, каким я его запомнил в детстве:

«...Откроешь, бывало, маленькое окно отцовской сакли, сразу увидишь широкое зеленое плато, расстелившееся, словно скатерть, у ног аула. Скалы со всех сторон наклонились над ним. В скалах извиваются тропинки, которые... напоминали змей, а отверстые входы в пещеры всегда были похожи для меня на пасти зверей. За первым рядом гор виднелся второй ряд. Горы округлы, темны и как будто мохнаты, словно верблюжьи спины».

Нас, мальчишек, не пускали на годекан аула, где вели свои неторопливые беседы старшие. Мы взбирались на большой камень и издали следили за тем, как идет беседа. Зато когда старшие обращались к нам, мы помнили их слова.

— Не будь столь сухим, чтобы не хрупнуть и не сломаться, но не будь столь мокрым, чтобы тебя не выжимали, как тряпку, — говорил отец.

Друг отца, Абуталиб, говорил: «Будь сыном своей земли, а не сыном своего ремесла». И еще он говорил: «Талант и труд должны соединиться в твоем стихотворении, как кинжал соединяется с ножнами».

Но больше трудолюбия, увлеченности и даже, может быть, больше таланта художнику необходима искренность. Перед всеми людьми, перед самим собой.

— Жалеете ли Вы о каких-либо поступках, совершенных в детстве!

— В детстве я не отличался усидчивостью, был нетерпелив. Отец усадит меня за стол учить уроки, выйдет на минуту — я уже на крыше сакли.

Однажды он очень рассердился:

— Принеси веревку, ту, что висит на гвозде,— крикнул он матери.— Хочу привязать Расула к стулу, иначе из него не выйдет никакого толку...

Как-то раз, обманув его, я не пошел в школу, играл с мальчишками на улице. Стер до дыр штаны на коленях, ползая по земле. Отец сурово наказал меня, а потом, через несколько дней, спросил, в чем я вижу свою вину? Я назвал причины: в школу не пошел, порвал штаны.

— Я наказал тебя за ложь,— сказал отец.— Это страшный сорняк на поле твоей души. Если его вовремя не вырвать с корнем, он заполнит все поле так, что негде будет прорасти доброму семени.

На всю жизнь я запомнил эти слова, ведь надо немало мужества, чтобы от слов лжи перейти к словам правды. Еще большее мужество требуется для того, чтобы отстоять эту правду.

— Что бы Вы хотели пожелать нашим ребятам, какими бы хотели их видеть!

— Здоровыми, сильными, смелыми. Наш народ, как впрочем, любой другой, очень ценит правдивость, скромность, простоту. Уважение к старшим. Прежде всего, своим родителям. Нередко нынешние дети видят в родителях только источник благ не заботясь о них самих. Желал бы молодежи не подражать старикам, а продолжать традиции предков.

Записала Т. КРАСНОВА, собственный корреспондент «Пионерской правды» по Северному Кавказу.
(Специально для «Комсомольца Кубани»).

Махачкала.